Динамика международной торговли фармацевтической продукцией

Сенотрусова Светлана Валентиновна
доктор биологических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, senotrusovasv@gmail.ru,

Панова Татьяна Владимировна
кандидат экономических наук, декан факультета международного регионоведения и регионального управления, Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, tv.panova@igsu.ru,

Свинухов Владимир Геннадьевич
доктор географических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, customs202@gmail.com

Проведен анализ динамики международной торговли фармацевтической продукцией (группа 30 ТН ВЭД ЕАЭС). Работа имеет важное значение для оценки экономического потенциала стран-участниц Евразийского экономического союза, определения их конкурентоспособности на мировом рынке и выработки стратегий развития фармацевтической отрасли. Несмотря на устойчивый рост фармацевтического рынка ЕАЭС, сохраняется его высокая зависимость от импортных поставок, что обусловливает необходимость системного анализа товарной структуры, динамики и основных тенденций внешней торговли товарами группы 30 ТН ВЭД. Проведенные исследования позволяют сделать вывод о динамичном развитии фармацевтического рынка ЕАЭС при сохранении структурных дисбалансов во внешней торговле. Высокая импортная зависимость, особенно в сегменте фармацевтических субстанций, создает риски для лекарственной безопасности Союза. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования торговой политики, развития внутрисоюзной кооперации и импортозамещения в фармацевтической отрасли. Дальнейшее формирование общего рынка лекарственных средств ЕАЭС, в том числе переход с 1 января 2026 года на обязательные регистрационные удостоверения ЕАЭС, будет оказывать существенное влияние на динамику международной торговли товарами группы 30 ТН ВЭД.

Ключевые слова: фармацевтическая продукция, государственное регулирование, международная торговля, экспорт, импорт, лекарственные препараты, тарифное регулирование, запреты и ограничения.

Введение

Специфика фармацевтической продукции как объекта международной торговли заключается в сочетании высокой социальной значимости, строгих требований к качеству и безопасности, а также сложной структуры добавленной стоимости, в рамках которой существенную роль играют научные разработки, патентная защита, технологические цепочки производства и регуляторные процедуры допуска на рынок. В связи с этим, изменения объемов и структуры внешнеторговых потоков товаров группы 30 ТН ВЭД ЕАЭС обусловлены не только макроэкономической конъюнктурой и колебаниями валютных курсов, но и изменениями в системе здравоохранения, государственными программами лекарственного обеспечения, практикой закупок, развитием локального производства, а также обновлением нормативного регулирования в ЕАЭС и в странах-торговых партнерах Союза.

Результаты исследование

Внешняя торговля фармацевтической продукцией отличается повышенной чувствительностью к барьерам нетарифного характера, поскольку даже при стабильных тарифных условиях ключевое значение приобретают требования к регистрации, лицензированию, сертификации, маркировке, прослеживаемости, условиям транспортировки и соблюдению «холодовой цепи», что влияет на скорость перемещения товаров через таможенную границу и на издержки участников ВЭД [2 - 9].

Согласно статистике, в 2024 г. импорт товаров 30 ТН ВЭД ЕАЭС занимает 1,65 % в международной торговле, а экспорт – 0,09 % (табл. 1) [1]. При этом необходимо отметить динамику снижения с 2021 г., что обусловлено введением масштабных санкций и формированием Единого рынка фармацевтической продукции ЕАЭС. С одной стороны, ограничения на поставки, усложнение логистики, рост транзакционных издержек и изменение каналов платежей привели к перераспределению потоков и снижению сопоставимости с докризисными периодами. С другой стороны, поэтапное развитие Единого рынка фармацевтической продукции ЕАЭС стимулировали перестройку цепочек поставок, расширение локализации производства и постепенную замену части импортных позиций отечественными и внутрисоюзными аналогами.

Таблица 1
Доля импорта и экспорта товаров группы 30 ТН ВЭД ЕАЭС в международной торговле в 2021-2024 гг. [1]

Показатель	2021	2022	2023	2024
Доля импорта ЕАЭС, %	1,96%	1,88%	1,73%	1,65%
Доля экспорта ЕАЭС, %	0,35%	0,11%	0,10%	0,09%

По итогам 2024 года, объем фармацевтического рынка ЕАЭС составил свыше 3 трлн руб., или $31 млрд. Из этой суммы 66% приходилось на аптечный (розничный) сегмент, а 34% - на государственные закупки. Объем производства препаратов в союзе при этом был втрое ниже и составил в прошлом году 948 млрд руб., или 10,2 млрд долл. США [2].

Так, согласно официальной статистике, объем экспорта и импорта фармацевтической продукции в ЕАЭС имеет тенденцию к снижению с 2021-2024 гг. Импорт фармацевтической продукции в ЕАЭС в 2024 г. составил 15 652 780 долл. США, что на 7,1 % ниже, чем в 2021 г. (табл. 2).

Таблица 2
Анализ динамики стоимости импорта товаров группы 30 ТН ВЭД в ЕАЭС и мире в 2021-2024 гг. [1]

Импортеры	Стоимость, долл. США			
	2021	2022	2023	2024
Весь Мир	859 969 296	892 734 031	887 156 942	949 881 877
ЕАЭС	16 847 128	16 752 677	15 381 430	15 652 780
Российская Федерация	13 779 230	13 824 711	12 339 611	12 121 304
Казахстан	1 711 537	1 862 688	1 951 720	2 342 987
Беларусь	980 000	611 805	634 280	708 392
Армения	186 709	214 974	224 227	241 728
Кыргызстан	189 652	238 499	231 592	238 369

На глобальном уровне импорт в стоимостном выражении увеличился: с 859,97 млн долл. США в 2021 г. до 949,88 млн. долл. США в 2024 г., то есть на 10,5%. При этом траектория роста была неравномерной: после повышения в 2022 г. наблюдалась незначительная коррекция в 2023 г., а затем выраженное восстановление в 2024 г. Такая динамика согласуется с высокой чувствительностью фармацевтического рынка к ценовым факторам, перестройке цепочек поставок и волатильности спроса на отдельные категории препаратов и субстанций. Следовательно, в рассматриваемые годы ЕАЭС в стоимостном выражении наращивал импорт фармацевтической продукции медленнее, чем мир в целом, а относительная доля ЕАЭС в мировом импорте сократилась с 2,0% до 1,65%, что указывает на ослабление позиционирования Союза как импортного рынка в сопоставимых ценовых параметрах.

Структура импорта ЕАЭС характеризуется сохранением доминирующей роли Российской Федерации при уменьшении ее вклада в общий показатель (рис/ 1). Стоимость импорта России сократилась с 13,78 млн. долл. США в 2021 г. до 12,12 млн. долл. США в 2024 г. (-12%), а ее доля в импорте ЕАЭС снизилась с 81,8% до 77,4%. При этом Казахстан демонстрирует расширение импорта: рост с 1,71 млн. долл. США до 2,34 млн. долл. США (+37%) и выступает главным источником «компенсационного» увеличения внутри ЕАЭС. Показатели Беларуси, напротив, снизились на 28% по сравнению с 2021 г., что позволяет интерпретировать динамику как адаптационную в условиях изменения внешнеэкономических условий и финансово-логистических ограничений. Армения и Кыргызстан показывают умеренный рост (30% и 26% соответственно), что подтверждает тенденцию к более диверсифицированной географии импорта внутри ЕАЭС.

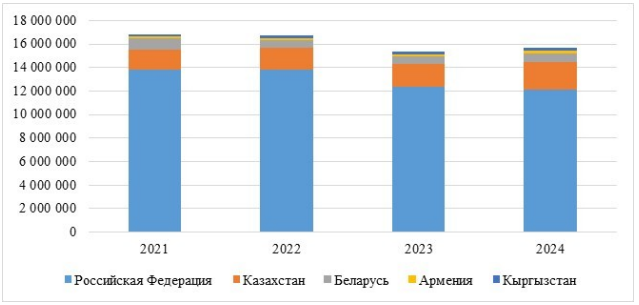

Рис. 1- Динамика и структура стоимости импорта товаров группы 30 ТН ВЭД в ЕАЭС в разрезе стран ЕАЭС в 2021-2024 гг. [1]

Анализ данных по импорту Российской Федерации товаров группы 30 ТН ВЭД ЕАЭС в 2024 г. позволяет сделать вывод о высокой зависимости российского рынка от внешних поставок фармацевтической продукции. Совокупная стоимость импорта составила 12,38 млрд. долл. США, при этом торговый баланс является отрицательным и достиг 11,7 млрд. долл. США. Это свидетельствует о том, что внутреннее производство по данной товарной группе в настоящее время не обеспечивает потребности национального рынка в необходимом объеме и ассортименте, а импорт продолжает играть ключевую роль в лекарственном обеспечении страны.

Структура импорта характеризуется выраженной концентрацией на европейских поставщиках. Наибольшие объемы ввоза приходятся на Германию, Швейцарию и Бельгию, которые в совокупности формируют почти половину российского импорта товаров. Германия занимает лидирующее положение с долей 20,2 %, Швейцария обеспечивает 14,3 %, Бельгия - 13,2 %. Существенные позиции также сохраняют Словения, Швеция, Венгрия, Франция, Австрия, Индия и Нидерланды (рис. 2).

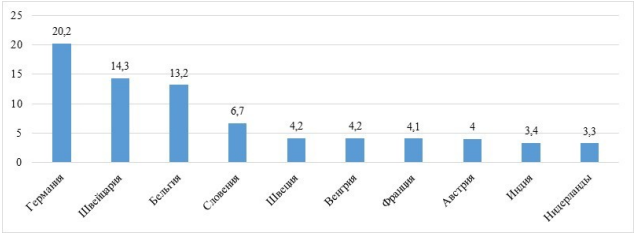

Рис. 2- Распределение основных стран-экспортеров группы товаров 30 ТН ВЭД ЕАЭС по доли импорта в Российскую Федерацию в 2024 г., % [1]

География поставок фармацевтической продукции в Российскую Федерацию, несмотря на изменение внешнеэкономической среды, остается преимущественно ориентированной на государства Европы, а также на отдельных крупных международных производителей фармацевтической продукции.

По сравнению с 2020 г. стоимость ввоза увеличилась на 4 %, а по отношению к 2023 г. сократилась на 1 %. С одной стороны, это может быть связано с ограничениями внешней торговли, логистическими изменениями и усложнением расчетов с рядом стран-поставщиков. С другой стороны, такая динамика может отражать адаптацию российского рынка к новым условиям, в том числе частичное импортозамещение, изменение структуры закупок и перераспределение потоков в пользу альтернативных партнеров.

Особого внимания заслуживает неоднородность изменений по отдельным странам. В ряде случаев наблюдается снижение импорта от традиционных поставщиков. Так, поставки из Швейцарии по сравнению с 2023 г. сократились на 6 %, из Бельгии - на 3 %, из Нидерландов - на 42 %, из Великобритании - на 19 %, из США - на 15 %, из Республики Корея - на 11 %. Подобная динамика может указывать как на ослабление торговых связей с отдельными развитыми рынками, так и на замещение части их продукции поставками из других стран либо отечественными аналогами.

При этом наблюдается увеличение импорта из Италии, Испании, Ирландии, Индии, Японии. В частности, импорт из Италии по сравнению с 2023 г. вырос на 71 %, из Японии - на 73 %, из Ирландии - на 19 %, из Индии - на 13 %. Это свидетельствует о продолжающейся диверсификации поставок и поиске новых каналов обеспечения внутреннего спроса. При этом рост импорта из отдельных стран с малой исходной базой, например из Сингапура, Португалии, ОАЭ или Малайзии, хотя и выглядит значительным в относительном выражении, пока не оказывает определяющего влияния на общую структуру российского импорта.

Таким образом, в 2021-2024 гг. фармацевтический импорт ЕАЭС проходил фазу стоимостной коррекции и внутрисоюзного перераспределения, что усиливает требования к качеству таможенного администрирования по товарам группы 30 ТН ВЭД ЕАЭС как к чувствительной и высокорисковой категории. Несмотря на незначительное общее сокращение по сравнению с предыдущим годом, импорт в Российскую Федерацию остается на высоком уровне, а преобладание поставок из ограниченного круга стран подтверждает внешнюю зависимость в сфере фармацевтики. Также наблюдаются признаки постепенной перестройки географии импорта, выражающиеся в усилении роли альтернативных поставщиков. Это позволяет заключить, что в краткосрочной перспективе импортозависимость России по товарам данной группы будет сохраняться, однако ее форма становится более диверсифицированной и адаптированной к новым внешнеэкономическим условиям.

Динамика стоимости экспорта фармацевтической продукции в 2021-2024 гг. показывает, что мировая торговля в стоимостном выражении расширялась, тогда как экспортный сегмент ЕАЭС пережил резкое сжатие и последующую стагнацию на существенно более низком уровне. Экспорт фармацевтической продукции в ЕАЭС в 2024 г. составил 846 592 долл. США, что на 71 % ниже, чем в 2021 г. (табл. 3, рис. 3).

В мире стоимость экспорта увеличилась с 827,07 млн. долл. США в 2021 г. до 896,82 млн. долл. США в 2024 г. (+8,4%). При этом в 2023 г. наблюдалось небольшое снижение относительно 2022 г., а в 2024 г. - восстановительный рост, что свидетельствует о сохранении высокой емкости глобального рынка и устойчивости спроса на фармацевтические товары при колебаниях цен и логистических условий.

Таблица 3
Анализ динамики стоимости экспорта товаров группы 30 ТН ВЭД в ЕАЭС и мире в 2021-2024 гг. [1]

Экспортеры	Стоимость, долл. США			
	2021	2022	2023	2024
Весь Мир	827 074 688	843 895 316	837 611 685	896 817 494
ЕАЭС	2 926 886	911 116	871 028	846 592
Российская Федерация	2 523 155	735 641	707 076	666 756
Казахстан	311 404	72 152	76 739	76 895
Беларусь	65 609	73 805	49 213	67 680
Армения	19 985	28 057	33 502	33 090
Кыргызстан	6 733	1 461	4 498	2 171

Рис. 3- Динамика и структура стоимости экспорта товаров группы 30 ТН ВЭД в ЕАЭС в разрезе стран ЕАЭС в 2021-2024 гг. [1]

Основное снижение экспорта в ЕАЭС было в 2022 г., когда показатель снизился более чем втрое, после чего в 2023-2024 гг. закрепилась динамика «низкого плато» без признаков возврата к уровню 2021 г. Это означает, что в рассматриваемом периоде экспортный потенциал Союза по фармацевтической продукции был ограничен, а его присутствие на мировом рынке в стоимостном выражении ослабло: доля ЕАЭС в мировом экспорте сократилась с 0,35% в 2021 г. до 0,09% в 2024 г.

Определяющее влияние на общесоюзный результат оказала Российская Федерация, поскольку именно на нее приходилась основная часть экспорта ЕАЭС, однако российский показатель демонстрирует наибольшее абсолютное падение: с 2,52 млн. долл. США в 2021 г. до 0,67 млн. долл. США в 2024 г. (-74%). Это позволяет сделать вывод, что снижение экспорта ЕАЭС носило системный характер и было связано с внешними ограничениями в реализации экспортных поставок. Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан формируют меньшие по масштабу объемы экспорта, причем их динамика в отдельные годы выглядит разнонаправленной. Следовательно, структура экспорта внутри ЕАЭС становится менее концентрированной относительно

2021 г. не вследствие опережающего роста других стран, а в результате масштабного сокращения поставок крупнейшего экспортера - России.

Анализ данных экспорта Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что он характеризуется ограниченным масштабом и выраженной географической концентрацией при диверсификации по ряду развивающихся направлений. Совокупная стоимость экспорта Российской Федерации в 2024 г. составила 679,3 млн. долл. США, при этом торговый баланс по данной товарной группе остается отрицательным.

Структура экспорта показывает, что ведущими направлениями поставок выступают государства ближнего зарубежья и отдельные страны Азии, Африки и Латинской Америки. Наибольшая доля приходится на Казахстан, который аккумулирует 24,8 % российского экспорта по рассматриваемой группе, далее следуют Узбекистан с долей 21,4 % и Вьетнам с 7,2 %. Заметное место занимают также Никарагуа, Кыргызстан, Азербайджан, Турция, Армения и Таджикистан (рис. 4).

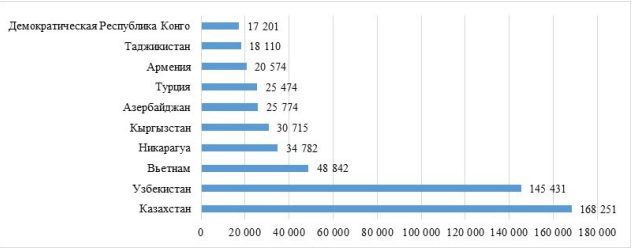

Рис. 4- Основные импортеры товаров группы 30 ТН ВЭД ЕАЭС из Российской Федерации[1]

Таким образом, основное ядро российского экспорта сосредоточено в странах СНГ и дружественных государствах, что отражает как устойчивость сложившихся торгово-экономических связей, так и переориентацию внешней торговли в условиях изменения международной конъюнктуры

В период с 2020 по 2024 гг. стоимость российского экспорта сократилась на 5 %, а в 2024 г. по сравнению с 2023 г. снижение составило 3 %. Это позволяет говорить об отсутствии устойчивого восходящего тренда по данной группе товаров. При этом поставки в Казахстан за пятилетний период сократились на 4 %, однако в 2024 г. выросли на 16 %, что свидетельствует о восстановлении спроса после более слабых периодов. Экспорт в Узбекистан за 2020-2024 гг. увеличился на 8 %, но в 2024 г. снизился на 22 %, что указывает на краткосрочную волатильность. Поставки во Вьетнам и Никарагуа показали более устойчивую положительную динамику, а экспорт в Турцию увеличился на 106 % за пятилетний период, что позволяет рассматривать это направление как одно из наиболее перспективных.

При этом тарифный фактор не является определяющим препятствием, поскольку по многим ключевым направлениям тариф на экспорт России равен нулю. Это особенно заметно по странам ЕАЭС и значительной части других партнеров. Однако в ряде государств сохраняются ощутимые тарифные импортные ставки, например, в Демократической Республике Конго, Пакистане, Индии, Марокко, Республике Корея и Центральноафриканской Республике. Наличие высоких пошлин способно сдерживать дальнейшее расширение поставок, особенно в условиях высокой чувствительности фармацевтического рынка к ценовым параметрам и конкуренции со стороны производителей из Индии, Китая и стран ЕС.

Заключение

Таким образом, в 2021-2024 гг. экспорт фармацевтической продукции из ЕАЭС вступил в фазу структурного и стоимостного сжатия, в рамках которой эффективность таможенного контроля должна обеспечиваться более точной настройкой риск-профилей и приоритизацией контрольных мероприятий по критически значимым направлениям нарушений для товаров группы 30 ТН ВЭД ЕАЭС. Его сильной стороной является наличие устойчивых позиций на рынках стран СНГ и формирование новых направлений в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Вместе с тем сохраняются проблемы, выражающиеся в низком совокупном объеме по сравнению с импортом, отрицательном торговом балансе, высокой концентрации на ограниченном числе партнеров и недостаточной устойчивости динамики поставок.

Пандемия COVID-19 и ухудшение геополитической обстановки в 2022 г. показывают, что развитие фармацевтической отрасли является одной из первостепенных задач промышленной политики для обеспечения национальной безопасности. В этой связи для стран-участниц ЕАЭС стоят задачи по наращиванию масштабов производства и снижению зависимости от импорта готовых препаратов и фармацевтических субстанций внутри Союза. В современных условиях фармацевтический рынок ЕАЭС подвержен влиянию многих негативных факторов, что, в свою очередь, требует обеспечения стабильности фармацевтической отрасли в текущей кризисной ситуации, связанной не только с ограничением поставок фармсубстанций и лекарственных препаратов, но и с нарушением логистических цепочек в целом [9].

В этих условиях стратегическими направлениями становятся развитие производства внутри Союза, расширение кооперации между предприятиями государств-членов, а также повышение конкурентоспособности продукции за счет внедрения современных стандартов качества и надлежащих практик. Ожидается, что дальнейшая институциональная настройка общего рынка будет способствовать росту взаимной торговли лекарственными средствами внутри ЕАЭС и постепенному снижению зависимости от импорта по отдельным категориям готовых лекарственных форм при сохранении потребности в импортируемых высокотехнологичных компонентах.

Литература

1. Торговая статистика для развития международного бизнеса TradeMap [Электронный ресурс]. – URL: https://www.trademap.org
2.Препаратам прописано единство: Коммерсант [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7972654
3. Курбанова А.Е., Тюкавкин-Плотников А.А. Меры нетарифного регулирования, применяемые при перемещении лекарственных средств через таможенную границу ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: https://ojs.irgups.ru/index.php/mns/article/view/2391
4. Постановление Правительства РФ от 31.03.2022 N 547 (ред. от 27.03.2026) "Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности" [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413815/c9ba7b9848da9ee6732f9ecc09caffd7f559557d/?ysclid=mrn7ndgliw946096827
5. В ЕЭК обсудили расширение экспорта фармпродукции на рынки стран-партнеров по торговым соглашениям. [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/news/v-eek-obsudili-rasshirenie-eksporta-farmproduktsii-na-rynki-stran-partnerov-po-torgovym-soglasheniya/?ysclid=mrn7pysv1349277655
6. Фармкомпании по новым правилам передают в систему маркировки сведения в целях прослеживаемости сырья для лекарств. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.retail.ru/news/farmkompanii-po-novym-pravilam-peredayut-v-sistemu-markirovki-svedeniya-v-tselya-6-maya-2026-277473/?ysclid=mrn7tc8nml954434929
7. Михайленко, М. С. Снижение логистических издержек при организации транспортировки и хранения в международных холодовых цепях поставок термолабильных фармацевтических компонентов / М. С. Михайленко, М. В. Михайлюк, Е. А. Смирнова // Экономика, предпринимательство и право. – 2026. – Т. 16, № 5. – С. 3647-3664. – DOI 10.18334/epp.16.5.125993. – EDN EANIAC.
8. Хомякова В.В., Сенотрусова С.В., Свинухов В.Г.Трансформация нетарифных мер регулирования внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС// Инновации и инвестиции, издательство Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс" (Москва), 2023, № 6, с. 49-53
9. Ворона А. А., Губина М. А. Фармацевтический рынок ЕАЭС: тенденции и перспективы развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022, №4 (42), С. 43-54.

Dynamics of international trade in pharmaceutical products

Senotrusova S.V., Panova T.V., Svinukhov V.G.
Lomonosov Moscow State University, Russian Academy of National Economy and Public Administration, G.V. Plekhanov Russian University of Economics

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

The dynamics of international trade in pharmaceutical products (Group 30 of the EAEU Customs Code of Foreign Economic Activity) has been analyzed. The work is important for assessing the economic potential of the member countries of the Eurasian Economic Union, determining their competitiveness in the global market and developing strategies for the development of the pharmaceutical industry. Despite the steady growth of the EAEU pharmaceutical market, its high dependence on imports remains, which necessitates a systematic analysis of the commodity structure, dynamics and main trends in foreign trade in goods of the Group of 30 HS. The conducted research allows us to conclude about the dynamic development of the EAEU pharmaceutical market while maintaining structural imbalances in foreign trade. High import dependence, especially in the pharmaceutical substances segment, poses risks to the Union's drug safety. The results obtained can be used to improve trade policy, develop intra-union cooperation and import substitution in the pharmaceutical industry. The further formation of the EAEU common market for medicines, including the transition from January 1, 2026 to mandatory EAEU registration certificates, will have a significant impact on the dynamics of international trade in goods of the Group of 30 HS.

Keywords: pharmaceutical products, government regulation, international trade, export, import, medicines, tariff regulation, prohibitions and restrictions.

References

1. Trade statistics for the development of international business Trademark [Electronic resource]. – URL: https://www.trademap.org
2. Unity is prescribed for drugs: Kommersant [Electronic resource]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7972654
3. Kurbanova A.E., Tyukavkin-Plotnikov A.A. Non-tariff regulation measures used in the movement of medicines across the customs border of the EAEU [Electronic resource]. – URL: https://ojs.irgups.ru/index.php/mns/article/view/2391
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/31/2022 N 547 (as amended on 03/27/2026) "On approval of the Regulations on licensing pharmaceutical activities" [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413815/c9ba7b9848da9ee6732f9ecc09caffd7f559557d/?ysclid=mrn7ndgliw946096827
5. The EEC discussed the expansion of pharmaceutical exports to the markets of partner countries under trade agreements. [electronic resource]. – URL:

https://eec.eaeunion.org/news/v-eek-obsudili-rasshirenie-eksporta-farmproduktsii-na-rynki-stran-partnerov-po-torgovym-soglasheniya/?ysclid=mrn7pysv1349277655
6. Pharmaceutical companies, according to the new rules, transmit information to the labeling system for the purpose of traceability of raw materials for medicines. [electronic resource]. – URL: https://www.retail.ru/news/farmkompanii-po-novym-pravilam-peredayut-v-sistemu-markirovki-svedeniya-v-tselya-6-maya-2026-277473/?ysclid=mrn7tc8nml954434929
7. Mikhailenko, M. S. Reduction of logistical costs in the organization of transportation and storage in international cold supply chains of thermolabile pharmaceutical components / M. S. Mikhailenko, M. V. Mikhailyuk, E. A. Smirnova // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2026. – Vol. 16, No. 5. – pp. 3647-3664. – DOI 10.18334/epp.16.5.125993. – EDN EANIAC.
8. Khomyakova V.V., Senotrusova S.V., Svinukhov V.G.Transformation of non-tariff measures regulating foreign economic activity in the EAEU//Innovations and Investments, Rusains Limited Liability Company Publishing House (Moscow), 2023, No. 6, pp. 49-53
9. Vorona A. A., Gubina M. A. Pharmaceutical market of the EAEU: trends and development prospects // Eurasian integration: economics, law, politics. 2022, No. 4 (42), pp. 43-54.